

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ЧУДАКОВ

**АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
ЧУДАКОВ**
Сборник памяти

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗНАК
МОСКВА
2013

УДК 80/81
ББК 83
Ч 84

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 годы)»

Александр Павлович Чудаков: Сб. памяти / Сост.
С. Г. Бочаров, И. З. Сурат, при участии М. О. Чудаковой. —
М.: Знак, 2013. — 432 с.: ил. — (Вклейка после с. 176 и с. 368.)

ISBN 978-5-9551-0664-9

Сборник посвящен памяти Александра Павловича Чудакова (1938—2005) — литературоведа, писателя, более всего известного книгами о Чехове и романом «Ложится мгла на старые ступени» (премия «Русский Букер десятилетия», 2011). После внезапной гибели Александра Павловича осталась его мемуарная проза, дневники, записи разговоров с великими филологами, книга стихов, которую он составил для друзей и близких, — они вошли в первую часть настоящей книги вместе с биографией А. П. Чудакова, написанной М. О. Чудаковой и И. Е. Гитович. Во второй части собраны некрологи А. П. Чудакову, мемуары и статьи его коллег и друзей. Жизнь Александра Павловича и его живой образ отражены в многочисленных фотографических материалах, а также в некоторых его автографах.

Книга подготовлена к 75-летию со дня рождения А. П. Чудакова.

ББК 83

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

© М. О. Чудакова, М. А. Чудакова, 2013
© Авторы, 2013
© Знак, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Вспоминая Александра Павловича Чудакова	7
<i>Мариэтта Чудакова, Ирина Гитович. Биография</i>	10

І. Слово Александра Чудакова

Из дневников, записных книжек, писем	27
Диалоги с Бахтиным.....	166
М. М. Бахтин о «Поэтике Чехова»	181
Учились, учимся.....	191
Из «Заметок дилланта»	210
«Веселый волк». Книга стихов	217
Когда я умру.....	269
Инскрипты.....	270
Семейные оды	276

ІІ. Память

<i>Андрей Немзер. Памяти Александра Чудакова</i>	295
<i>Сергей Бочаров. Погиб Александр Чудаков</i>	297
<i>Александр Ошоват, Роман Тименчик. Спустя две недели</i>	299
<i>Александр Долинин. Памяти А. П. Чудакова</i>	301
<i>Юрий Манн. Скорбь и благодарность</i>	304
<i>Лев Соболев. Остаются книги</i>	306
<i>Татьяна Смолярова. Расстояние</i>	309
<i>Владимир Паперный. В поисках утраченного</i>	310
<i>Ирина Сурат. Слово и мир Александра Чудакова</i>	314
<i>Сергей Бочаров. Синяя птица Александра Чудакова</i>	322

<i>Юрий Чумаков. Воспоминания и размышления об Александре Чудакове</i>	331
<i>Андрей Немзер. Мир Чудакова</i>	338
<i>Дональд Рейфилд. «Он к величаниям еще не привык...»</i>	351
<i>Анна Саввина. Работа над чеховской библиографией под руководством А. П. Чудакова (1990—2003)</i>	355
<i>Юрий Щеглов. Памяти А. П. Чудакова</i>	362
<i>Александр Кушнер. Памяти Александра Чудакова</i>	368
<i>Елена Ушакова (Елена Невзглядова). Памяти А. П. Чудакова</i>	369
<i>Эмма Полоцкая. Памяти Александра Павловича Чудакова</i>	370
<i>Ирма Видуэцкая. «И всё ж за совесть, не за страх»</i>	377
<i>Андрей Немзер. Человек слова</i>	379
<i>Андрей Немзер. Как сохранилась Россия</i>	382
<i>Сергей Боровиков. Молниевидный брызнет луч</i>	386
<i>Юрий Попов. Наша юность</i>	390
<i>Николай Комаристый. Стромынка, 1954</i>	392
<i>Наталья Иванова. Первый, последний, единственный</i>	395
<i>Владимир Немцев. Последний романтик</i>	399
<i>Ирина Гитович. Попытка воспоминаний</i>	401
<i>Евгений Попов. Чтоб не распалась связь времен</i>	419
<i>Мария Чудакова. Мой папа Александр Чудаков</i>	422

ВСПОМИНАЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ЧУДАКОВА

Эта книга памяти незабвенного Александра Павловича Чудакова. Его внезапная гибель уже семь с лишним лет тому назад потрясла тогда читающую не только Москву и не нашу одну Россию, но весь большой гуманитарный мир, и читатели книги увидят, что мы до сих пор не можем с этой гибелью примириться и даже как бы в нее поверить. Саша исчез тогда на самом своем подъеме, на развороте новой научной и писательской жизни. Столько было уже за плечами сделанного и столько лишь начато, к продолжению и развитию чего он полностью был готов. В его тогдашние 67 лет это была не смерть, а именно гибель. Гибель, какая в сознание не уместается. Великолепный филолог, историк литературы только что неожиданно для многих его читателей явился сильным писателем. Но роман естественно вырос из его филологических, научных занятий и интересов, филолог естественно обернулся прозаиком. И вот мы утратили того и другого в один роковой момент. Потеря была научная и литературная — но прежде всего утрата была человеческая. Потому что на наших глазах из нашего мира исчез на редкость свободный внутренне человек, проживший счастливую и красивую жизнь. Это истинно было явление современной нашей русской жизни и нашей культуры — Александр Павлович Чудаков.

Что составило эту памятную книгу? Она открывается биографией, написанной Мариэттой Омаровной Чудаковой совместно с Ириной Евгеньевной Гитович для филфаковского энциклопедического словаря биографий литературоведов, еще не вышедшего в свет. Здесь,

в биографии, освещается история семьи Чудаковых, рассказано о том самом деде его, послужившем прототипом центрального героя будущего романа. Речь здесь идет и о многолетнем человеческом и писательском дневнике А. П., ведшемся им почти каждодневно и оставленном нам как одно из его произведений. Из ранних записей в дневнике еще нашего исторического 1956 года мы узнаем о его писательском замысле и можем видеть, насколько издалека созрел роман. Восемнадцатилетним второкурсником была задумана «История моего современника» и его будущая структура — «используя автобиографический материал, но не давая своего портрета», — и замысел созрел затем для осуществления через сорок лет. Дневник за многие годы огромен, и полное наше знакомство с ним еще впереди; но солидная часть его подготовлена с личными комментариями М. О. Чудаковой и напечатана ею как «приложение» в последнем издании романа А. П., признанного жюри премии Букера лучшим русским романом первого десятилетия XXI века (Ложится мгла на старые ступени. М., 2012. С. 501—636). В настоящей книге эта публикация воспроизводится в расширенном виде. В 1970 году состоялась встреча А. П. с Михаилом Михайловичем Бахтиным, разговоры с которым о Чехове и о своей «Поэтике Чехова» он записал на многих листках, собираясь включить их в книгу мемуаров о своих великих учителях; этот материал («Бахтин о “Поэтике Чехова”») был подготовлен и опубликован М. О. Чудаковой в 13-м выпуске «Тыняновского сборника» (2008. С 595—603); для настоящей книги текст расширен. В нашем сборнике авторская запись разговора с М. М. Бахтиным о Чехове и о «Поэтике Чехова» сопровождается примечанием, составленным автором этих вступительных заметок. Бахтинские записи дополняют подготовленную сейчас к изданию мемуарную книгу о разговорах А. П. на протяжении многих лет с крупнейшими филологами XX века, ставшими ему научными и личными учителями, — С. М. Бонди, В. В. Виноградовым и В. Б. Шкловским. Наконец — стихи А. П., которые он писал всегда и собрал их в целую книгу — «Веселый волк», осуществив ее домашнее издание в четырех экземплярах, но и после книги он не переставал писать стихи, а в ту же книгу тогда же начал включать и свои стихотворные инскрипты — дарственные надписи друзьям, какие он всегда писал в стихах, превратив их в особый жанр, где чудаковский шутейный юмор единственным образом сочетался с серьезными темами. Избранные стихи и инскрипты А. П. Чудакова также присутствуют в настоящей книге. Часть их вошла в стихотворный сборник, другие

возникали позже отдельно. Публикуются также и записи к подготовлявшемуся филологом-писателем роману; темы литературно-творческие соединяются здесь с волновавшими его темами общественно-политическими.

Слово самого Александра Павловича, таким образом, открывает книгу. Дальше — мемуары о нем его друзей и читателей, слово любви к нему («Память»). Частью этого мемуарного слова были прямые отклики на его гибель, появившиеся в разделе «In memoriam» в журнале «Новое литературное обозрение» (2005, № 75 и 2006, № 77) и в «Тыняновском сборнике», большей же частью это воспоминания-отклики более поздние, датируемые днем уже настоящим. Одна статья — о романе Чудакова Андрея Немзера — еще при жизни автора была написана и напечатана; мы вводим ее сюда же, в посмертное. Саша тогда же ее оценил и написал в своей дарственной Немзеру: «автору самых точных слов об этом сочинении». Жизнь Александра Павловича и живой его образ отражены в многочисленных фотографических материалах, а также в некоторых автографах. Это тоже Саша — его почерк, его живая рука.

Многие из составивших книгу материалов предоставлены для нее М. О. Чудаковой и М. А. Чудаковой, многие, особенно в личной части («Слово Александра Чудакова») сопровождаются личными комментариями Мариэтты Омаровны; ею же в основном подобран вошедший в книгу фотографический материал.

С. Бочаров

Мариэтта Чудакова, Ирина Гитович

БИОГРАФИЯ

Чудаков Александр Павлович (1938, г. Щучинск Кокчетавской области — 2005, Москва). Родился в семье учителей.

Его отец, Павел Иванович Чудаков, выпускник истфака МГУ, был родом из Тверской губернии — из села Воскресенского Бежецкого уезда. В 20-е годы вся его семья — родители, пятеро их сыновей и единственная дочь — жила в Москве, на Пироговке. Дед Ч. по отцовской линии, Иван Чудаков, происходивший в далеком прошлом из однодворцев, но росший уже в крестьянской семье, был из артельных тверских мужиков — золотильщиков церковных куполов (в такую артель по понятным причинам набирали только самых честных). Семейная легенда о смерти деда, знакомая Ч. с детства, вошла впоследствии в его роман-идиллию «Ложится мгла на старые ступени»:

Когда взрывали храм — тогда делали это, еще не скрываясь — дед пошёл смотреть. Его уговаривали остаться дома — не послушался. Видел, как в три секунды осел с неба к земле Храм; с Каменного моста была видна как раз та часть большого купола, которую десять лет золотил он. <...>

После взрыва дед слёг, болел, долго не могли определить чем; через год выяснилось — рак. В семье были уверены — *от этого*.

Могил его и его жены в Москве не осталось; обстоятельства этого также описаны в романе-идиллии:

...Антон любил ходить по отцовским местам, о которых слышал столько раз, что, казалось, он уже здесь бывал: по Усачёвке, скверу на Пироговке, вдоль стены Новодевичьего